

Б. Н. Ковалев

Сергей Кафтанов и управление культурой в период оттепели

Сергея Васильевича Кафтanova по праву можно назвать наркомом победы. С 1941 по 1943 г. он возглавлял Научно-технический совет при Государственном комитете обороны, стоял у истоков создания советского атомного проекта. При этом еще с декабря 1937 г. Кафтанов являлся председателем Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР. После начала Великой Отечественной войны работники вузов, научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро занимались работой, результаты которой сразу же использовались на фронте для скорейшей победы над врагом и последующего восстановления народного хозяйства. С 1946 по 1951 г. он занимал пост министра высшего образования СССР.

13 марта 1953 г. Президиум ЦК КПСС решил укрупнить некоторые министерства и центральные учреждения СССР и вынести этот вопрос на рассмотрение внеочередного Пленума ЦК КПСС, который состоялся уже 14 марта. Он постановил объединить Министерство высшего образования, Министерство кинематографии, Комитет по делам искусств, Комитет радиoinформации, Комитет радиовещания, Главполиграфиздат, Совинформбюро и Министерство трудовых резервов в одно учреждение — Министерство культуры СССР¹. Первым министром культуры СССР был назначен П. К. Пономаренко. Сергея Васильевича Кафтanova назначили на пост первого заместителя министра культуры СССР.

Это кадровое решение вызвало определенный оптимизм среди советской интеллигенции. В дневнике К. И. Чуковского за 1 мая 1953 г. упоминалось о том,

что В. П. Катаев с большим уважением отзывался о Пономаренко: «Он спас в 1937 г. от арестов Янку Купала, Якуба Коласа и других. Очень тонкий, умный человек»². Сергей Васильевич Кафтанов на должности заместителя министра культуры СССР будет находиться до 1959 г. При нем сменяются три министра: П. К. Пономаренко, Г. Ф. Александров и Н. А. Михайлов. Во время переназначения министров Кафтанов исполнял обязанности министра культуры СССР.

«СССР — страна передовой культуры». Привлечь творческую интеллигенцию

В своих воспоминаниях П. К. Пономаренко характеризует Кафтана как человека, хорошо разбирающегося в вопросах культуры: «Весной 1953 года, в первый месяц моего пребывания на посту министра культуры СССР, мой первый заместитель С. Ф. Кафтанов предложил мне поехать вместе с ним в мастерские Коненкова и Эрзы. Кафтанов говорил о них как о выдающихся скульпторах, которым следует оказывать всевозможную поддержку и внимание. Я мало что знал о Коненкове, а об Эрзе услышал впервые»³.

Новая структура Министерства культуры СССР оказалась крайне громоздкой. Поэтому уже через год стали обсуждаться планы ее разукрупнения. На коллегии 11 февраля 1954 г. Кафтанов заявил: «В последнее время, в связи с уходом т. Пономаренко на другую работу, в аппарате идет много слухов о разделении. Этот вопрос правительство обсуждает, он будет решаться. Сейчас правительство об этом думает, но он может быть решен и не скоро. Как он будет решен, сейчас трудно сказать. Высказывались предположительные вопросы о выделении высшего образования. Но это сугубо ориентировочно. В связи с этим нам надо обратить серьезное внимание на то, чтобы прекратить всякие разговоры, которые только нервнируют аппарат и отвлекают аппарат от большой работы, которая в министерстве ведется и должна вестись»⁴.

Советская творческая интеллигенция с надеждой ждала перемен. К. И. Чуковский так описал в своем дневнике встречу с министром культуры: «5 декабря. Был с Фединым у Пономаренко. Он больше часу излагал нам свою программу — очень простодушно либеральничая. “Игорь Моисеев пригласил меня принять его новую постановку. Я ему: ‘вы меня кровно обидели’. — Чем? — ‘Какой же я приемщик?! Вы мастер, художник — ваш труд подлежит свободной критике зрителей — и никакие приемщики здесь не нужны’”»⁵.

Состояние театров входило в сферу особого внимания Кафтана, сторонника освобождения театральной и музыкальной жизни от излишней государственной регламентации. К примеру, в феврале 1954 г. он отмечал на коллегии Министерства культуры СССР, что в погоне за выполнением плана театры «тащат на сцену слабые пьесы... Планы нужно выполнять, потому что планы-то по количеству!» А количество штатных единиц в театрах утверждалось Министерством финансов СССР⁶. Театры по состоянию на 1953 г. не имели права са-

мостоятельного выбора той или иной пьесы, заключения договоров с авторами на создание новых произведений, выпуска подготовленных премьер, определения количества, сроков подготовки и размеров затрат на новые постановки. План новых постановок утверждался Госпланом СССР.

Вот как о роли Министерства культуры в плане руководства театрами высказался С. В. Кафтанов в 1954 г.: «Можем ли мы сказать, что Станиславский прав и Немирович-Данченко нет, один прав, другой — нет. Нет, не можем: каждый прав по-своему. Нам надо это вливать в театры, студии, главки, которые призваны руководить этим делом. От милицейского подхода надо отказаться. Надо убедить человека, что он должен измениться, а не приказывать только. Убедить — это сложнее, но это неизбежно. Мне кажется, нам нужно в главках иметь совещательные органы — коллегии, с которыми начальник Главного управления театров и музыкальных учреждений будет советоваться»⁷.

И сам министр, и его первый заместитель в самом начале 1954 г. выступили с предложениями популяризации творчества С. С. Прокофьева и Д. Д. Шостаковича, что шло вразрез с той линией, которая проводилась в области управления музыкой до 1953 г.⁸ Таким образом, фактическая ревизия порядков, существовавших до этого в музыкальной сфере, началась с 1954 г.

П. К. Пономаренко занимал кресло министра культуры чуть меньше года (с 15 марта 1953 до 9 марта 1954 г.). Период с марта 1954 по март 1955 г. связан с деятельностью на посту министра Г. Ф. Александрова. У него было свое видение роли Минкульта. Безусловно, Министерство в тот период не выходило из-под контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Но Г. Ф. Александров в полной мере воспользовался своего рода мандатом от председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкова, который предоставил ему широкие полномочия в решении вопросов в Министерстве⁹.

С приходом Александрова произошло существенное обновление в сфере руководства культурой (из всех заместителей, назначенных на свои посты весной 1953 г., на должности остался только один С. В. Кафтанов). Александрову была дана свобода в выборе своих заместителей (до того на посты, кроме упомянутого С. В. Кафтanova, руководством Совета Министров были назначены руководители упраздненных министерств и ведомств)¹⁰.

С марта 1955 г. Министерство возглавил Н. А. Михайлов. Он находился на этом посту до мая 1960 г. С этого времени деятельность всего высшего руководства Министерства, включая Кафтanova, была направлена на точное и четкое исполнение постановлений, распоряжений, указаний высшего политического руководства и ЦК КПСС. К этому времени у Министерства культуры накопилось огромное количество проблем — зачастую оно не было в состоянии самостоятельно решать поставленные перед ним задачи. Так, к примеру, в вопросе расширения мощностей полиграфических предприятий, находившихся в его ведении, оно в значительной степени зависело от Министерства строительства.

Тема строительства новых типографий обсуждалась на коллегии Министерства культуры СССР в июле 1956 г. Ситуация сложилась крайне сложная. Первый заместитель министра культуры СССР С. В. Кафтанов в июле 1956 г. так говорил о положении в области строительства полиграфических предприятий: «Отставание в этой области невероятное. Задачи, которые перед нами стоят, огромны... Уже за время строительства техника полиграфии на Западе далеко ушла по сравнению с нашими проектами. Когда мы построим наши комбинаты, мы придем не к самой передовой технике, а к отсталой технике Запада, и об этом надо очень серьезно подумать»¹¹.

С 1954 г. начинается издание собраний сочинений Жюль Верна, Майн Рида, «Библиотеки приключений». С 1955 г. стал выходить журнал «Иностранная литература». При этом значительными тиражами печатались книги и брошюры классиков марксизма-ленинизма, а также руководителей партии и правительства. В июле 1956 г. Кафтанов заявил, что «почти половина заданий идет по линии издания политической литературы». Большим спросом такая литература не пользовалась, а после выхода в отставку бывших лидеров партии и правительства издания уничтожались. Вопрос о списании залежалой книжной продукции рассматривался в ЦК КПСС, где нашел поддержку¹².

Что касается личных художественных предпочтений Сергея Васильевича, то, заметим, он несколько раз посещал концерты популярного певца Александра Вертинского¹³. Именно поэтому бывший эмигрант, вернувшийся в СССР в 1943 г., под конец жизни, в 1956 г., обратился к заместителю Министра культуры со следующим проникновенным письмом:

Дорогой Сергей Васильевич!

Почему я пишу его? Почему я обращаюсь к Вам? Но я не вижу никого, к кому бы я мог обратиться с моими вопросами.

13 лет на меня нельзя достать билета! Я уже по 4-му и 5-му разу объехал нашу страну. Все это дает мне право думать, что мое творчество, пусть даже и не очень «Советское», нужно кому-то и, может быть, необходимо.

Но я русский человек! И советский человек. И я хочу одного — стать советским актером. Для этого я и вернулся на Родину. Вот и я хочу задать Вам ряд вопросов:

1. Почему я не пою по радио? Разве Ив Монган, языка которого никто не понимает, ближе и нужнее, чем я?
2. Почему нет моих пластинок? Разве песни, скажем, Бернеса, Утесова выше моих по содержанию и качеству?
3. Почему нет моих нот, моих стихов?

Примите мой привет и мое глубокое доверие к Вам, как к настоящему советскому человеку, и прошу помнить, что это письмо Вас ни к чему не обязывает¹⁴.

К сожалению, Александр Вертинский скончался через несколько месяцев после написания этого письма...

...В стране только закончилась кампания по борьбе «с низкопоклонством перед Западом». Первый заместитель министра культуры в своих выступлениях иногда ссылался в позитивном ключе на зарубежный опыт, причем как стран социализма, так и стран капиталистических. В апреле 1956 г. он отмечал, что

«сама торговля у нас организована очень плохо. Мы не можем организовать ни одного бесприлавочного магазина. Культура торговли низкая. Продавцы не разговаривают (в Чехословакии нам сказали: если продавцы не разговаривают, мы их увольняем)»¹⁵.

Зарубежный опыт и зарубежные творческие идеи Кафтанов стремился реализовать и в других областях. С конца 1957 г. работами по созданию обелиска, посвященного началу космической эры человечества, руководило Министерство культуры, отвечавшее за его создание перед ЦК КПСС. В подчиненном отношении к нему находились Московское городское управление культуры, Союз художников и Академия художеств, также участвовавшие в создании обелиска. На конкурс, объявленный в марте 1958 г., поступило более 1000 проектов из СССР и зарубежных стран. Во время обсуждения Кафтанов предложил устроить внутри обелиска лифт, подобный тому, который был сооружен внутри монумента Вашингтона в США. Монумент был открыт в начале ноября 1964 года и назван «Покорителям космоса»¹⁶.

В 1957 г. в СССР отмечали 40 лет советской власти. К этому юбилею в издательстве «Знание» вышла брошюра самого Сергея Васильевича¹⁷. А в 1958 г. была опубликована его книга «СССР — страна передовой культуры». В ней он подробно остановился на проблемах развития науки, культуры, музыки, литературы, театра и кинематографии в нашей стране, упоминал об интересных проектах, которые готовили известные писатели и кинематографисты. Кафтанов пишет: «К. Симонов подготовил сценарий “Последний полет” — кинорассказ о подвиге героя Советского Союза А. Девятаева, который вместе с товарищами спасся из фашистского плена, улетев на вражеском самолете. Будет создан также фильм о бессмертном подвиге героя татарского народа поэта Мусы Джалиля — “Моабитская тетрадь” (режиссер А. Роом)»¹⁸.

(К сожалению, Симонов не реализовал свои планы. Хотя в воспоминаниях Девятаева есть такой эпизод: «Когда Героя присвоили... в Москве я неделю жил на даче у Константина Симонова. На рыбалку ходили, за грибами. Он так долго расспрашивал»¹⁹. Не вышел и фильм известного советского режиссера Абрама Роома.)

В Министерстве культуры большие надежды возлагались на новый фильм признанного советского комедиографа Г. В. Александрова: «В 1958 г. намечено дать зрителю кинокомедии больше, чем выпускалось в предыдущие годы. Режиссер Г. Александров будет снимать “Русский сувенир” — комедийный фильм о путешествии группы иностранных туристов по нашей стране»²⁰. Но этот фильм в прокате полностью провалился. Зрителю начала 1960-х гг. совершенно не понравились шутки в духе 1930-х.

Активно шла совместная работа с зарубежными кинематографистами. Из книги С. В. Кафтанова: «Выпущен художественный фильм “Хождение за три моря” (“Афанасий Никитин”). Созданный по сценарию индийского писателя А. Аббаса и советской писательницы М. Смирновой, он представляет собой

первую совместную постановку советских и индийских кинематографистов. Таким объединенным постановкам отводится значительное место. Совместно с французскими кинематографистами будет создан фильм “Нормандия — Неман”, с финскими — “Сампо”, с болгарскими — “Накануне”, с венгерскими — “Карпатская рапсодия”, с греческими — “Илиада”, с югославскими — “Олеко Дундич” и другие»²¹.

Все эти проекты (кроме венгерского и греческого) при поддержке Министерства культуры были успешно реализованы.

В 1958 г. Кафтанов писал: «Сейчас в СССР имеется 34 киностудии. Значительно реконструируются студии “Мосфильм” и “Ленфильм”, строятся новые студии в Риге, Баку, Ташкенте и Минске, лучше используются существующие студийные павильоны и оборудование. Промышленность осваивает производство новой киноаппаратуры и кинооборудования, в том числе более совершенных киносъемочных и проекционных аппаратов, новых микрофонов и звукозаписывающих аппаратов, а также производство аппаратуры для съемок и демонстрации широкоэкранных фильмов со стереофоническим звуком. Широкоэкранное кино, открывающее новые художественно-выразительные возможности, уже получило и в ближайшие годы получит еще более широкое распространение»²². Вопросы развития советского кинематографа и далее будут находиться в сфере внимания Сергея Васильевича²³.

«Пропаганда технического прогресса всеми средствами...»

В мае 1957 г. из Министерства культуры было выделено управление, ведавшее вопросами радиовещания и телевидения. Так был образован Государственный комитет по радиовещанию и телевидению. В это время роль этих средств массовой информации существенно возрастает. Телевизионные приемники из технического чуда и предмета роскоши становились атрибутами повседневной жизни советских семей. В 1957 г. количество телевизоров у населения в общей сложности превысило один миллион. А всего за один 1960 г. в СССР был произведен 1 млн телевизоров! С 1960 г. начинается выпуск одного из самых популярных транзисторных радиоприемников — «Спидолы». Он стал одним из символов 1960-х.

В мае 1959 г. С. В. Кафтанова назначают на пост председателя Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР — главной вещательной организации страны²⁴. Это было время практических достижений научно-технического прогресса. 4 октября 1957 г. в СССР удалось запустить первый в мире искусственный спутник Земли, советский космический аппарат. Важнейшие успехи в области науки и техники требовалось максимально популяризировать. 3 октября 1959 г. С. В. Кафтанов издал приказ. В нем говорилось: «Рассказывая о путях технического прогресса в СССР, об автоматизации и механизации, редакции недостаточно широко показывают

в своих передачах советского человека — творца технического прогресса, активного строителя коммунизма. В передачах мало уделяется внимания тому, что дает технический прогресс каждому трудящемуся, недостаточно рассказывается о техническом прогрессе»²⁵. Кафтанов особо подчеркивал, что «общим недостатком в работе редакций является то, что вопросы технического прогресса освещаются, главным образом, лишь на опыте Москвы и Ленинграда и еще нескольких крупнейших промышленных центров страны. Это сужает тематику передач, ограничивает круг авторов и обедняет вещание»²⁶.

При создании научно-популярных программ прослеживалось две крайности: излишний примитивизм в изложении или же, напротив, представление слушателям совершенно не адаптированных материалов. «В работе редакций крайне слабо участвуют собственные корреспонденты радио, — отмечал Кафтанов. — Они ограничиваются поверхностной информацией и совершенно не вникают в существо борьбы за технический прогресс, от их внимания ускользают важнейшие проблемы, над решением которых работают советские люди. Редакции еще не ведут настойчивой борьбы за повышение качества материалов, за то, чтобы беседы, комментарии, репортажи были не только содержательными, но и популярными, яркими и выразительными по языку. Передачи нередко бывают излишне растянуты, грешат специальной терминологией, в них недостаточно используется документальный звуковой материал»²⁷.

Разумеется, Кафтанов прекрасно осознавал колоссальный пропагандистский потенциал таких СМИ, как радио и телевидение. Он распорядился «считать главной задачей редакций политического вещания дальнейшее расширение и улучшение качества пропаганды технического прогресса всеми средствами радио»²⁸. Редакции пропаганды предписывалось сосредоточить внимание на освещении теоретических проблем технического прогресса в СССР, его значения для решения основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать США по производству продукции на душу населения, для строительства коммунистического общества.

В передачах предлагалось «шире освещать борьбу партии и народа за всемерное развитие производительных сил страны, строительство материальной базы коммунизма, создание изобилия материальных и духовных благ на базе высокой техники, повышение производительности общественного труда как главного источника роста производства»²⁹.

Следует отметить, что к этому времени уже отказались от огульной критики всего иностранного. Предполагалось, что наука должна была объединять, а не разъединять народы: «Редакции науки и техники обратить особое внимание на показ в передачах работ советских ученых по решению важнейших проблем в области науки и техники и особенно таких, как автоматика и механизация, развитие энергетической базы страны, всесторонняя химизация производства. Шире освещать опыт сотрудничества научно-исследовательских институтов и организаций с коллективами предприятий в разработке насущных задач

технического прогресса. Постоянно вести пропаганду важнейших достижений советской и зарубежной науки и техники»³⁰.

Все это должно было подаваться на максимально широкую аудиторию, с использованием самых разнообразных журналистских приемов. «Предложить редакциям всемерно разнообразить формы передач, — подчеркивал Кафтанов. — Наряду с беседами и выступлениями у микрофона широко пользоваться такими жанрами, как радиоочерк, комментарий, интервью, дискуссия у микрофона, радиокomпозиция, диалог, лекция, доклад и др. Настойчиво работать над языком и стилем радиопередач, добиваясь большей их выразительности, яркости, эмоциональности, привлекая разнообразный документальный материал»³¹.

Были предложены темы передач по вопросам технического прогресса:

Наша техника служит народу.

Наука и строительство коммунизма.

Социалистическое соревнование и технический прогресс.

Специализация в промышленности и автоматизация производства.

Какую роль играют моральные стимулы в труде советского человека.

Что дает автоматизация производства нашему обществу.

Технический прогресс и рост производительности труда.

Химизация производства — одно из главных направлений технического прогресса.

Техника изобилия (о значении автоматизации для решения основной экономической задачи СССР)³².

В июле — августе 1957 г. в Москве прошел VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. После этого заметно возрастают международные связи, в том числе и в журналистской среде. Зарубежных коллег также интересовали программы, которые делались на советском радио и телевидении. Иногда из-за этого возникали определенные проблемы. 12 сентября 1959 г. С. В. Кафтанов издает приказ «О наведении порядка в обмене радиопередачами и телевизионными программами с зарубежными странами». Из него следовало: «Подготавливаемые для отправки в социалистические страны по запросу последних или по своей инициативе программы предварительно представить в Управление международных связей на согласование и только после получения согласия направлять в социалистические страны»³³.

Контакты советских граждан с иностранцами по-прежнему находились под жестким контролем со стороны государственных органов. Как опытный управленец Кафтанов стремился учитывать все эти обстоятельства в подведомственной ему области. «Краевые и областные комитеты по радиовещанию и телевидению обмен радио- и телевизионными передачами, а также переписку с организациями радиовещания и телевидения зарубежных стран как социалистических, так и капиталистических, осуществляют через Управление международных связей Госкомитета, — распоряжался он. — Если по плану культурного сотрудничества Госкомитета предусмотрено посещение иностранцами радио-

комитетов республик, краев и областей, об этом Управление международных связей Госкомитета уведомляет соответствующие комитеты заблаговременно, за 7 дней до прибытия иностранцев на место. Записи бесед с иностранцами направляются в Управление международных связей Госкомитета»³⁴.

От «ремесла» к творчеству — борьба за качество программ

Проблемы качества программ имелись как в центре, так и на периферии. Так, 17 сентября 1959 г. С. В. Кафтанов издает приказ «О мерах по улучшению работы редакции радиовещания г. Москвы». Отмечалось, что за период существования редакции радиовещания для Москвы в составе Государственного комитета по радиовещанию и телевидению (с конца 1957 г.) коллектив редакции проделал определенную работу по организации передач для радиослушателей столицы, освещению жизни и деятельности трудящихся Москвы. Информация о жизни столицы стала более оперативной³⁵. Но при этом критически оценивалось то, что многие передачи были крайне невыразительны по форме и однообразны, перегружены техническими терминами и цифрами, писались сухим, казенным языком. Имели место случаи передачи в эфир неточной информации.

Трудностей в работе добавляло то, что даже в условиях столицы редакция не имела широкого авторского коллектива. Среди штатных корреспондентов редакции почти не было видных журналистов, публицистов, мало рабочих корреспондентов³⁶.

Еще бóльшие проблемы стояли перед журналистами «вдалеке от Москвы». 19 декабря 1959 г. вышел приказ «О серьезных недостатках в работе Комитета по радиовещанию и телевидению Камчатской области». В ходе проверки удалось установить серьезные недостатки и упущения в работе комитета и его председателя: «Радиокомитет схематично, неумело показывает жизнь области, рост ее экономики и культуры, борьбу трудящихся за успешное выполнение семилетнего плана, организаторскую работу партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций. В передачах слабо популяризируются передовики производства, движение бригад и ударников коммунистического труда. Мало готовится передач по вопросам технического прогресса»³⁷.

В известном фильме Э. А. Рязанова «Дайте жалобную книгу» (1964, авторы сценария А. А. Галич и Б. С. Ласкин) показана работа журналиста из Москвы на Камчатке. Занятно, что в фильме были фактически обозначены все замечания С. В. Кафтанова, высказанные в упомянутом приказе: «Камчатка — одна из богатейших областей Дальнего Востока. Она располагает огромными природными ресурсами. В рыбной промышленности, на морском транспорте и стройках трудятся тысячи замечательных людей, патриотов своего края. Однако радиокомитет зачастую проходит мимо всего этого. Крайне мало в его передачах живых зарисовок и очерков о людях семилетки, перед микрофоном редко выступают передовики производства, лучшие люди промышленности

и сельского хозяйства. Радиокomitee редко организует передачи, репортажи непосредственно с предприятий, рыбных промыслов, колхозов»³⁸.

При этом Кафтанов подчеркивал, что отрицательный пример показывал и сам руководитель: «Председатель радиокomitee т. Голубев И.В. глубоко не вникал в деятельность редакций, слабо контролировал работу аппарата, смирился с крупными недостатками. Потеряв принципиальность в работе, т. Голубев скомпрометировал себя незаконным получением гонорара за материалы, переписанные из газет и журналов, что дало повод к злоупотреблениям со стороны других работников комитета. В радиокomitee на протяжении длительного времени грубо нарушались финансовая и штатная дисциплины. Тов. Голубев не сделал для себя выводов из строгого предупреждения Государственного комитета по радиовещанию в декабре 1957 года и продолжал нарушать финансовую дисциплину»³⁹.

В итоге председатель Камчатского областного комитета радиовещания «за неудовлетворительное руководство радиокomitee, грубое нарушение финансовой дисциплины, систематическое злоупотребление служебным положением» с занимаемой должности был уволен, что не могло на стать предупреждением для руководства других областных комитетов.

Важную роль в работе Гостелерадио играла корреспондентская сеть. 17 мая 1960 г. С.В. Кафтанов отметил, что «за последнее время многие корреспонденты Всесоюзного радио улучшили свою работу, стали более активно передавать информацию редакциям “Последних известий”, активнее участвовать в работе редакций отраслевых и вещания на страны. Повысилось качество информации и других материалов»⁴⁰.

Однако и здесь имелись недостатки. «Уровень работы радиокорреспондентов все еще существенно отстает от возросших запросов радиослушателей. Некоторые собкоры работают слабо, — отмечал Кафтанов, — относятся к делу формально, плохо знают жизнь своих республик, краев, областей, не поднимают важных вопросов, пишут о мелких фактах, слабо повышают свое журналистское мастерство»⁴¹.

Высказывалась претензия к журналистам, относящимся к своей деятельности не как к творчеству, а как к ремеслу: «Важные темы нередко решаются примитивно, избитыми средствами, надоевшими приемами. Вместо интересных публицистических материалов корреспонденты присылают заметки и корреспонденции, похожие на отчеты и сводки, с большим количеством цифр, написаны штампованным, канцелярским языком»⁴².

Критиковались не только конкретные лица на местах. Плохо работали, по мнению Сергея Васильевича, и их руководители в Москве. «Редакции внутрисоюзного и иновещания мало работают с корреспондентами. Многие материалы собственных корреспондентов длительное время лежат в редакциях без движения и без ответа, иногда даже теряются. Задания корреспондентам нередко даются с опозданием, без учета их загруженности, в связи с чем материалы

готовятся в спешке. Качество таких материалов низкое. Отдел корреспондентской сети слабо информирует соборов о конкретных задачах вещания и требованиях, предъявляемых к ним Комитетом, допускает нетребовательность к работе отдельных корреспондентов»⁴³.

Более половины всего объема внутрисоюзного радиовещания занимали музыкальные программы: в эстетическом воспитании они призваны были играть главную роль. Радио знакомило слушателей с замечательными достижениями музыкальной культуры, великими творениями музыкальной классики. Считалось, что таким образом с детского возраста формируются художественные вкусы, а средства искусства способствуют воспитанию человека нового общества.

24 октября 1960 г. в своем приказе «О музыкальном вещании Центрального радио» Кафтанов отмечал: «За последнее время по Центральному радио прозвучали ряд новых музыкальных программ и передач, вызвавших положительные отклики радиослушателей. Среди них цикл передач, посвященных 90-летию со дня рождения В. И. Ленина, музыкальные передачи Радиоуниверситета, тематические радиодни с программами, построенными по письмам радиослушателей, музыкальные программы в связи с различными общественно-политическими событиями. Все более внедряются концерты по заявкам передовых коллективов, к выступлениям по радио все чаще стали привлекаться участники художественной самодеятельности, артистическая молодежь, продуманнее осуществляется планирование передач; пересмотрена структура редакции, применяются меры к упорядочению работы музыкальных коллективов»⁴⁴.

Но далеко не все, по мнению Кафтанова, решалось в этом вопросе на должном уровне. Имелись и серьезные недостатки, которые требовали исправления. «В музыкальном вещании не всегда проявляется должная оперативность в показе важнейших событий музыкальной жизни страны, требовательность в отборе репертуара, четкость в организации и планировании вещания, — выражал обеспокоенность Сергей Васильевич. — Отдельные программы перегружаются громоздкими текстами. В эфир все еще проникают слабые по художественным качествам и исполнительскому уровню программы и произведения, мало уделяется внимания вопросам обновления и поискам новых форм, улучшения качества концертных программ, являющихся основой музыкального вещания. Недостаточно глубоко изучаются и используются в передачах письма радиослушателей, слабы еще связи с радиокомитетами местного вещания, с творческими и концертными организациями, с радиослушательским активом. Все это не может способствовать успешному решению задач музыкальной радиопрограммы, справедливо вызывает критику радиослушателей, проявляющих огромный интерес к музыкальному искусству»⁴⁵.

14 января 1960 г. началось регулярное цветное вещание по советской версии NTSC. С 1 января 1962 г. была отменена регистрация радиоприемников и телевизоров, введенная для радиоприемников еще в 1924 г. Впервые вышли в эфир

такие программы, как «Клуб кинопутешествий» (1960), «Здоровье» (1960), «С добрым утром!» (1960), «КВН» (1961).

За время своей работы в системе культуры и телерадиовещания С. В. Кафтанов напишет книги «Расцвет культуры народов СССР (К 40-летию Великой Октябрьской революции)» (М., 1957) и «СССР — страна передовой культуры» (М., 1958).

25 января 1962 г. вышло Постановление Совета Министров СССР «О назначении т. Харламова М. А. Председателем Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР и об освобождении от этой должности т. Кафтанова С. В.»⁴⁶.

¹ Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 3. Оп. 34. Д. 15. Л. 80.

² Чуковский К. Дневник (1930–1969). М., 1994 С. 199.

³ Пономаренко П. К. Партизаны. Записки преемника Сталина. М., 2023, С. 125.

⁴ Цит. по: Герizon М. М. Оттепель. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. М., 2024. С. 49.

⁵ Чуковский К. Дневник (1930–1969). С. 205.

⁶ Герizon М. М. Оттепель. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. С. 122.

⁷ Там же. С. 124.

⁸ Там же. С. 138.

⁹ Там же. С. 64.

¹⁰ Надо отметить, что во время отсутствия министра коллегии проводил его первый заместитель. Г. Ф. Александров не тяготел к повседневной работе. Из 45 коллегий, проведенных во время его временного пребывания в должности министра, как минимум 12 прошло под председательством С. В. Кафтанова. См.: Кафтанов С. В. СССР — страна передовой культуры. М., 1958. С. 81.

¹¹ Там же. С. 193.

¹² Там же. С. 198.

¹³ Вертинский А. Н. Дорогой длинною. М., 1991. С. 446.

¹⁴ Там же. С. 412.

¹⁵ Герizon М. М. Оттепель. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. С. 198.

¹⁶ Там же. С. 163.

¹⁷ Кафтанов С. В. Расцвет культуры народов СССР (К 40-летию Великой Октябрьской революции). М., 1957.

¹⁸ Кафтанов С. В. СССР — страна передовой культуры. С. 29.

¹⁹ Биккини И. Живая легенда Мордовии // Татарская газета. 1998. № 12.

²⁰ Кафтанов С. В. СССР — страна передовой культуры. С. 29.

²¹ Там же. С. 30.

²² Там же. С. 31.

²³ В 1960 г. вышла книга С. В. Кафтанова «К новому подъему духовной культуры». Там он указывал, что в СССР функционирует уже 40 киностудий. См.: Кафтанов С. В. К новому подъему духовной культуры. М., 1960. С. 47.

²⁴ Герizon М. М. Оттепель. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. С. 51.

²⁵ Центральный государственный архив литературы и искусства г. Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. 293. Оп. 3. Д. 45. Л. 45.

- ²⁶ Там же. Л. 46.
²⁷ Там же.
²⁸ Там же.
²⁹ Там же. Л. 47.
³⁰ Там же.
³¹ Там же.
³² Там же. Л. 49.
³³ Там же. Д. 45-а. Л. 50.
³⁴ Там же. Л. 51.
³⁵ Там же. Л. 53.
³⁶ Там же. Л. 54.
³⁷ Там же. Л. 83.
³⁸ Там же.
³⁹ Там же. Л. 84.
⁴⁰ Там же. Д. 50. Л. 64.
⁴¹ Там же.
⁴² Там же.
⁴³ Там же.
⁴⁴ Там же. Д. 63-а. Л. 38.
⁴⁵ Там же.
⁴⁶ Собрание постановлений правительства СССР за 1962 г. № 1–21. М., б. г. С. 40–41.

References

- Bikkinin, I. Zhivaya legenda Mordovii [Living Legend of Mordovia. In Russ.]. In *Tatarskaya gazeta*. 1998. No. 12.
Gershzon, M. M. *Ottepel'. Ministerstvo kul'tury SSSR v 1953–1963 gg.* [Thaw. The USSR Ministry of Culture, 1953–1963 In Russ.]. Moscow, Modest Kolerov publ., 2024. 223 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Б. Н. Ковалев. Сергей Кафтанов и управление культурой в период оттепели // Петербургский исторический журнал. 2026. № 1. С. 93–106. DOI: 10.51255/2311–603X_2026_1_93

Аннотация: Сергей Кафтанов являлся одним из руководителей советской культуры на протяжении почти 10 лет: с 1953 по 1962 г. За время его работы в этой области произошли заметные положительные изменения. Началась популяризация творчества С. С. Прокофьева и Д. Д. Шостаковича. Издаются собрания сочинений европейских и американских писателей, «Библиотека приключений». С 1955 г. стал выходить журнал «Иностранная литература». В мае 1957 г. из Министерства культуры было выделено управление, ведавшее вопросами радиовещания и телевидения. Так был образован Государственный комитет по радиовещанию и телевидению. Роль этих средств массовой информации существенно возрастает. Телевизионные приемники из технического чуда и предмета роскоши становились атрибутами повседневной жизни советских семей. В мае 1959 г. С. В. Кафтанова назначают председателем Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР — главной вещательной организации страны. На этом посту он сделал очень много для технического обеспечения этих СМИ. Также создавались новые телевизионные и радиопрограммы, ставшие символом эпохи. Впервые вышли в эфир такие программы, как «Клуб кинопутешествий» (1960), «Здоровье» (1960), «С добрым утром!» (1960), «КВН» (1961).

Ключевые слова: Сергей Кафтанов, оттепель, советская культура, советская интеллигенция, советский кинематограф, советское телевидение.

FOR CITATION

B. N. Kovalev. Sergey Kaftanov: Supervising for Cultural Intelligence during the “Thaw” // Petersburg Historical Journal, no. 1, 2026, pp. 93–106. DOI: 10.51255/2311-603X_2026_1_93

Abstract: Sergey Kaftanov was one of the Soviet cultural leaders for almost 10 years – from 1953 to 1962. While working in the sphere of culture, he introduced positive changes. The works of Sergey Prokofiev and Dmitri Shostakovich were popularized. Collected works of European and American writers, “Adventure Library”, were published. The magazine “Foreign Literature” was issued since 1955. In May 1957, the Ministry of Culture separated out the Department of radio and television broadcasting. Thus, the State Committee for Radio and Television Broadcasting was formed. At this time, the role of these media increased significantly. The TV set changed from being a technical miracle and a luxury item to an attribute of everyday life in Soviet families. In May 1959, Kaftanov was appointed Chairman of the State Committee for Radio and Television under the Council of Ministers of the USSR – the main broadcasting organization of the country. In this position, he did a lot for the technical support of these media. New television and radio programs were produced, which became a symbol of the era. Such TV programs as “Film Travel Club” (since 1960), “Health” (since 1960), “Good morning!” (since 1960), “Club of the cheerful and sharp-witted” (since 1961) were broadcasted.

Key words: Sergey Kaftanov, “Thaw”, Soviet culture, Soviet intelligentsia, Soviet radio, Soviet television.

Автор: **Ковалев, Борис Николаевич** – д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Kovalev, Boris Nikolaevich** – Dr of Sci. in History, Professor, Leading Researcher, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: bnikov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1904-1844